

Слева качнулся — пушистый кончик хвоста трижды ткнул в воздух, затем справа повторил то же самое. Остренькие ушки из-за «процесса выщипывания шерсти» бодро прижались к мягким волосам.

Музыка автоматически переключилась на следующую композицию — низкий джазовый мотив, и только что возбужденный хвост тут же уныло опустился.

Цинь Чэн позволил музыке играть полминуты, затем бесшумно вернулся к предыдущей песне и снова взглянул на хвост Жун Юя.

Как и ожидалось, он снова начал покачиваться в такт, а его обладатель по-прежнему был погружен в выщипывание шерсти.

Босс Цинь застыл в изумлении...

Маленький хвостик Жун Юя заставил сердце Цинь Чэна трепетать от умиления. Песня вот-вот закончится, и босс Цинь, не теряя времени, поставил её на повтор.

Шерсть на кровати казалась бесконечной, и босс Цинь мог наслаждаться «кошачьим видео» вдоволь.

Со временем мужчина перестал довольствоваться лишь наблюдением и достал телефон, начав фотографировать Жун Юя.

Первая фотография: круглый затылок с мягкими волосами, два пушистых острых ушка и розоватая внутренняя часть уха, напоминающая смесь клубники и сливок.

Вторая фотография: длинный хвост высоко поднят, изгибаясь на конце в форме буквы S, пушистая шерсть покачивается в теплом свете.

Фотографии не могли передать живость хвоста, поэтому Цинь Чэн переключился на видео, наконец запечатлев этот момент, способный убить наповал своей милотой.

В конце концов, даже обычно спокойный и сдержанный Альфа поднял руку, синхронизируя свои движения с покачиваниями хвоста.

Однако, чтобы Жун Юй не заметил, он лишь позволил кончику хвоста слегка коснуться своей ладони.

К сожалению, Альфа, уже почти потерявший голову, не смог сдержаться и раскрыл ладонь, схватив хвост маленького котика, чтобы ощутить его настоящую текстуру.

Он был мягким, пушистым, как высококачественный пух.

Но босс Цинь насладился этим лишь на мгновение, ведь кошки — существа очень чуткие. Жун Юй, схваченный за одну из самых чувствительных частей тела, тут же взерошился.

Он резко бросился вперед, поднял уши и обернулся, увидев широкую ухмылку Цинь Чэна и телефон в его руке!

Жун Юй тут же перестал раскладывать выпавшую шерсть и, суетясь, залез под одеяло, спрятавшись, оставив снаружи только настороженные большие глаза и острые ушки.

Его голос был приглушенным и слегка застенчивым:

— Брат Цинь... ты... ты только что фотографировал меня?

Услышав дрожащий голос маленького трусливого котика, Цинь Чэн не сдержал громкого смеха.

Жун Юй, сгорая от стыда, сжал край одеяла:

— Удали, удали.

В ответ он услышал лишь зловещий смех мужчины.

Маленький трусливый котик был бессилён, ведь отобрать телефон у мужчины было не в его силах.

Раздраженно дрыгая ногами под одеялом, он спрятал хвост в штаны.

— Ха-ха-ха... Жун Юй, тебе сколько лет? Ты точно совершеннолетний?

— Качать хвостом под музыку — это ведь что-то из выступлений в детском саду, верно?

Цинь Чэн смеялся, разоблачая милое поведение Жун Юя, а тот, смутившись, закрыл уши и голову руками.

Он чувствовал, что совершил глупость перед мужчиной, и, завернувшись в одеяло, отвернулся от босса Цинь.

Смех мужчины резко оборвался. Он сохранил видео, создал специальный альбом «Котик» и решил, что в будущем будет добавлять туда все снимки Жун Юя.

Затем телефон, потеряв свою ценность, был безжалостно брошен в ноги кровати, а Цинь Чэн, повернувшись на бок, принялся успокаивать маленького котика.

Он слегка подтолкнул одеяло, но Жун Юй продолжал игнорировать его, с достоинством извиваясь под покрывалом.

На самом деле Жун Юй не сердился на него, просто маленькому котикку было стыдно смотреть в глаза.

Босс Цинь с удовольствием наблюдал за этой сценой, с усмешкой залезая под одеяло, чтобы потыкать кошачьи ушки Жун Юя.

— Ого, малыш, ты еще и характер показываешь? Неплохо.

Жун Юй, сгорая от стыда, почувствовал, как его ушки зудят от прикосновений, и, дрожа, высунулся из-под одеяла, умоляя:

— Брат Цинь, пожалуйста, не смейся надо мной, умоляю, удали то, что ты снял...

Мужчина с ухмылкой приблизился к его носу, глядя на трусливого котика.

— А если я не удалю? Умоляй меня еще, а?

Жун Юй, жалобно глядя на него, послушно произнес:

— Пожалуйста, пожалуйста...

Цинь Чэн:

— ...

В этот момент его кровь закипела, и он резко вскочил с кровати, срочно нуждаясь в холодном душе, чтобы прийти в себя.

Жун Юй, с плачущим лицом, думал, как же он мог быть таким глупым!

На следующий день Жун Юй, преодолев теплоту одеяла, сам предложил завязать галстук Цинь Чэну, чтобы тот удалил его «неудачные фото», но договориться не удалось.

Цинь Чэн решил «дразнить котика» до конца, особенно когда на следующий день Жун Юй отправился в университет для презентации темы своей диссертации. Как только он встал перед аудиторией, его взгляд пробился сквозь толпу и встретился с лицом мужчины.

И, встретившись с этими пронзительными глазами, Жун Юй почувствовал, как его сердце заколотилось.

Наставник, отвечающий за записи, увидев, что он все еще молчит, тихо напомнил Жун Юю.

Тот, собравшись с мыслями, постарался расслабиться и поклонился преподавателям, однокурсникам и старшекурсникам, сидящим сзади.

— Моя тема — это...

Жун Юй был последним, кто представлял свою тему. Когда он, с влажными ладонями и дрожащими ногами, сел на место, наставник закрыл тетрадь и встал.

— Ребята, вы все хорошо подготовились. Сегодня мы специально пригласили наших самых опытных и профессиональных старшекурсников, чтобы они послушали ваши презентации.

— Опыт старших — это бесценно, так что не стесняйтесь.

— Теперь мы проведем индивидуальные обсуждения, количество участников примерно совпадает.

— Вы можете взять свои работы и обратиться к любому из старшекурсников за советом или задать вопросы. Ну что, приступим.

Жун Юй, и без того сидевший как на иголках, медленно повернулся. Его диссертация была лишь начальной версией, и показать её брату Цинь было бы все равно что показать черновик.

Как он мог... неужели ему снова придется опозориться перед ним?

Но, повернувшись, он увидел, что брат Цинь уже окружен однокурсницами...

Неудивительно, ведь в их специальности был серьезный дисбаланс между мужчинами и женщинами, и теперь Цинь Чэн, такой красивый и крутой старшекурсник с факультета финансов, оказался в центре внимания девушек.

Жун Юй, держа в руках распечатку, не знал, куда деться, а Цинь Чэн, сидевший в углу,

вежливо отказал девушкам, желавшим обратиться к нему за советом, и, подняв руку, помахал слегка опустившему голову Жун Юю.

— Жун Юй, младший брат Жун Юй.

Младший брат Жун Юй легкой походкой направился к мужчине.

Неудивительно, что никто не знал, что Жун Юй был супругом Цинь Чэна. Их свадьба была пышной, но ни один журналист не был допущен в зал.

Большинство знало, что Цинь Чэн женился на младшем брате, в которого влюбился с первого взгляда, но не знало, что этим братом был Жун Юй.

Однако после такого громкого призыва Цинь Чэна, вероятно, все теперь это узнают.

Уставившись на маленького котика, сжавшего губы и севшего напротив, Цинь Чэн с улыбкой, полной гордости, наблюдал за ним.

Но это не помешало боссу Цинь вести себя как хулиган.

Он наклонился к Жун Юю и шепотом, так, чтобы слышно было только им двоим, спросил:

— Младший брат, кто я? Как ты должен меня называть?

Щеки Жун Юя покраснели, но на этот раз он ответил быстрее:

— Старший брат.

Старший брат Цинь удовлетворенно засмеялся и продолжил:

— Ты говорил слишком мягко, как будто котик мяукает.

Мягко, до самой глубины сердца босса Цинь. Сидя на месте, он изо всех сил сдерживал желание потянуть маленького котика к себе, и только сейчас решил поделиться своими чувствами с ним.

Жун Юй, услышав такие слова мужчины, покраснел до кончиков ушей и поспешил прикрыть свое «помидорное» лицо распечаткой.

...

С приходом результатов месячного экзамена произошла пересадка мест в классе для отличников.

По настоятельной просьбе Ин Ихана классный руководитель любезно посадил Жун Сяобэя, который набрал одинаковое количество баллов, за одну парту с ним.

Когда Жун Сяобэй, прислонившись к стене у окна, увидел, как Ин Ихан подходит к нему, его сердце на мгновение наполнилось отчаянием.

Однако он не мог показать Ин Ихану свою слабость, поэтому, поставив ногу на край стула, на котором тот собирался сесть, он принял властный вид.

— Эй, Ин Ихан, ты пришел на мою территорию, и теперь всё, что ты будешь делать, должно

быть согласовано со мной, понял?

Театральная сцена:

Цинь Чэн: Дорогой, у тебя в штанах дырка, я помогу тебе. [держит в руках ножницы]

Жун Юй: Уф! Брат Цинь сегодня снова ведет себя как хулиган! [пишет в дневник, хвост испуганно обвивается вокруг талии]

<http://bllate.org/book/16806/1545458>